

В познавательных целях всегда готовы уехать ради путешествий, чтобы посмотреть другие города, регионы – 13,4% и 13,1% – будучи вынуждены сделать это; для расширения культурных, духовных возможностей всегда готовы 9% опрошенных жителей края, при определенных обстоятельствах – 15,7% респондентов.

Опасная криминогенная обстановка всегда подтолкнет к переезду 15,3%, в сочетании с давлением обстоятельств – 35% опрошенных жителей края. Проблемы экологии в качестве причины миграции всегда рассматривают 12,4% респондентов, при определенных обстоятельствах – 34,2%.

Преобладающие мотивы миграционных намерений носят экономический характер. Вероятно, низкая экономическая активность жителей края может быть связана с неверием в перспективы экономического процветания региона, невозможность получения положительных результатов от деятельности по повышению собственного экономического благосостояния в Алтайском крае, что, в свою очередь, может усиливать миграционные настроения.

Таким образом, процесс включения населения в рыночные отношения, освоения новых стандартов поведения, адекватных новым экономическим условиям, в Алтайском крае протекает медленно. У населения сформирован набор используемых способов социально-экономической адаптации. Это объясняется не только особенностями образа жизни в регионе, низкой социальной активностью, патерналистской ориентацией и консерватизмом, но и неразвитостью рыночных отношений, производственной и социальной инфраструктуры на селе и в городе, несбалансированностью различных сегментов аграрной экономики.

УДК 338.439.6.003

**Е.В. Рудой,
Е.В. Краснов,
Е.В. Афанасьев,
Н.В. Григорьев**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, продовольствие, аграр-

Библиографический список

1. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегия «негативной адаптации» // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 46-57.

2. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 43-53.

3. Ромм М.В. Философия и психология адаптивных процессов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2006. – 296 с.

4. Максимова С.Г. Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия АГУ. – 2009. – № 2. – С. 150-154.

5. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по государственному контракту № 16.740.11.0109 «Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии современных россиян: институциональный, социально-групповой и индивидуально-личностный уровни анализа» (шифр заявки «2010-1.2.1-102-016-002»).

Грант РГНФ «Демографическое старение и адаптивные стратегии лиц пожилого и старческого возраста: региональный аспект» (2011-2012).

ное производство, факторы, продовольственная безопасность, баланс.

В 2010 г. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. В документе продовольственная безопасность определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании в объемах не менее рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [1].

При этом под продовольственной независимостью России понимается устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не менее установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. В качестве таких пороговых значений для сахара, растительного масла и рыбной продукции принимаются не менее 80%, мяса и мясопродуктов – 85, молока и молокопродуктов – 90, зерна и картофеля – 95% [2].

Важным районом России, участвующим в формировании фондов продовольствия как для внутрирегионального потребления, так и для межрегионального продуктообмена, является Сибирь. Ее доля в Российской Федерации в производстве зерна в 2009 г. составляла 20,5%, картофеля – 19,7, овощей – 13,4, молока – 19,1 и мяса в уб.м. – 16,5%. В расчете на душу населения здесь приходится 1,1 га пашни и 2,2 га сельхозугодий, при среднем уровне по стране 0,8 и 1,3 га. Из этих показателей следует, что Сибирь имеет высокие потенциальные возможности в реализации Доктрины продовольственной безопасности.

Однако переход к рыночным отношениям и отмена регулирования цен государством усилили неэквивалентность межрегионального обмена, обусловили снижение производства сельскохозяйственной продукции и ухудшение экономического положения ее товаропроизводителей, независимо от форм хозяйствования и собственности, поставив многих из них на грань банкротства. Предпринимаемые меры по стабилизации положения в сельском хозяйстве сталкиваются со значительными трудностями, связанными, в первую очередь, с большим опережени-

ем индекса цен на промышленную продукцию, используемую сельским хозяйством; высокой степенью монополизации в перерабатывающих и торгующих предприятиях; свертыванием инвестиций в АПК и процесса воспроизводства основных фондов. Под влиянием складывающейся экономической обстановки производство основных продуктов сельского хозяйства остается на низком уровне [3].

Производство валовой продукции сельского хозяйства в Сибири (в сопоставимых ценах 1983 г.) уменьшилось в 2009 г. по сравнению с 1990 г. на 4,4 млрд руб. (26%). Начиная с 1999 по 2002 гг. в развитии аграрного производства в Сибири сложилась положительная динамика, произошло увеличение сельскохозяйственного производства, но в последние годы рост замедлился, производство сельхозпродукции существенно колеблется по годам.

Сокращение темпов развития аграрного производства во многом связано со снижением плодородия почв в результате их использования без компенсации отчуждаемых с урожаем питательных веществ, сокращением потребности в материально-технических ресурсах, минеральных удобрениях, средствах защиты растений. Наличие тракторов и зерноуборочных комбайнов в 2009 г. по отношению к 1990 г. в целом по Сибири сократилось в 2,7-2,8 раза. За этот период нагрузка на один зерноуборочный комбайн и трактор увеличилась в 2,2-2,3 раза. Все это приводит к затягиванию сроков проведения полевых работ и потерям сельхозпродукции. Посевные площади зерновых культур в 2009 г. по Сибири сократились по сравнению с 1990 г. на 2,9 млн га (20,5%). Производство зерна в среднем за 2005-2009 гг. по сравнению с 1986-1990 гг. уменьшилось на 3,3 млн т (17,4%). Все это отрицательно сказывается на экономических показателях развития сельского хозяйства.

Под влиянием рынка происходит изменение отраслевой структуры производства, повышается удельный вес отраслей относительно обеспеченных платежеспособным спросом. Именно спрос на ту или иную продукцию определяет уровень сельскохозяйственного производства. Это, в свою очередь, приводит к существенным структурным сдвигам в развитии производства. Так, удельный вес пшеницы в структуре зернового клина в Сибири в 2009 г. увеличился против 1990 г. на 15,9% и составил 68,9%, в то же время

фуражные сократились с 40% в 1990 г. до 26,4% в 2009 г., что является отрицательным фактором с учетом питательности кормового рациона. Произошло снижение производства озимой ржи на 442 тыс. га (66,2%), что связано с низкими закупочными ценами и снижением покупательной способности населения. Ухудшилось соотношение в производстве зернофуражных колосовых и зернобобовых культур, что привело к снижению содержания переваримого протеина в одной кормовой единице использованного зернофуража.

Сдерживающим фактором в совершенствовании производства зерна является недостаток пластинных ранне- и среднеспелых сортов зерновых культур, способных более полно реализовывать потенциальную возможность технологии их возделывания. Таким образом, складывающиеся структурные диспропорции в развитии зерновой отрасли не способствуют наращиванию производства зерна. В то же время производство зерна рентабельно, что позволяет в условиях многоотраслевого хозяйствования вести простое или расширенное производство. Поэтому сложившиеся тенденции показывают, что в первую очередь необходимо вести преобразования в зерновом хозяйстве, так как это главная отрасль сельского хозяйства по ее значимости в продовольственном обеспечении населения и в обеспечении концентрированными кормами отраслей животноводства и, во-вторых, она окупает полностью сделанные затраты. Кроме того, зерно при улучшении его качества может поставляться на общероссийский рынок, а также в страны Ближнего и Дальнего зарубежья. В соответствии с этим в основных зернопроизводящих областях и краях необходимо сформировать крупные специализированные зоны по производству сильных, твердых пшениц и крупяных культур с учетом потребности в них хлебопекарной, макаронной и крупяной промышленности. Основными ареалами для сосредоточения производства зерна сильных пшениц являются степные и отчасти южно-лесостепные районы Алтайского края, Омской, Новосибирской областей, южные районы Красноярского и Забайкальского краев; твердых пшениц – часть степных и южно-степных районов Алтайского края и Омской области.

Важное место в продовольственном и сырьевом балансах региона занимают картофель и овощи. За последние годы в развитии картофелеводства и овощевод-

ства произошли существенные изменения, увеличился удельный вес личных подсобных хозяйств (картофеля от 66,5% в 1990 г. до 97,3% в 2009 г., овощей – с 35,3 до 87,3%) при одновременном сокращении доли коллективных хозяйств. Перемещение производства в ЛПХ населения не может сыграть стабилизирующей роли на продовольственном рынке. Отсутствие слаженной системы заготовок и реализации продукции не позволяет закупать у населения в достаточных объемах овощи и картофель. В результате имеющиеся свободные ресурсы остаются невостребованными и скармливаются животным. Поэтому проблема снабжения населения овощной продукцией в Сибири остается сложной и требует кардинального решения. В настоящее время за счет местного производства потребности населения в овощах удовлетворяются на 65,6%. Отсутствие базы хранения и недостаток производственных мощностей приводят к недоиспользованию выращенного урожая, значительным потерям овощей, что сказывается на улучшении потребностей населения овощной продукцией. Потребности населения региона в картофеле обеспечены полностью.

Спад сельскохозяйственного производства ухудшает продовольственное обеспечение региона. Особенно остро стоит проблема с развитием животноводческих отраслей. Высокая трудоемкость, капиталоемкость, энергоемкость и зерноемкость животноводства при свободных ценах на энергоносители и комбикорма привели к значительному росту себестоимости и снижению рентабельности производства продукции. Для большинства хозяйств производство мяса стало убыточным, возникли сложности с реализацией продукции. Все это снизило заинтересованность хозяйств в увеличении производства продукции, что при неотработанности ценового механизма между сельскими товаропроизводителями, перерабатывающей промышленностью и торговлей привело к сокращению численности скота и птицы, снижению производства животноводческих продуктов. Начиная с 1990 г. поголовье животных постоянно сокращается. Так, численность крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств за 1990-2009 гг. в регионе снизилась на 7,2 млн гол. (в 2,6 раза), свиней – в 1,9 раза. Произошло многократное снижение поголовья овец, а в следствии этого резкое падение объемов и снижения эффективности производства овцеводческой

продукции. поголовье овец за этот период сократилось в 4,4 раза. Снижение поголовья скота, недостаток концентрированных кормов, низкая продуктивность животных привели к сокращению производства продукции животноводства. Так, производство молока и мяса в убойном весе во всех категориях хозяйств по региону в 2009 г. сократилось к уровню 1990 г., соответственно, на 4,0 и 0,6 млн т (39,3 и 36,2%). Падение производства привело к уменьшению обеспечения населения мясными и молочными продуктами. Потребление мяса на душу населения в 2009 г. по Сибири составило 58 кг против 74 кг в 1990 г., молока и молочных продуктов – 249 кг против 400 кг. В региональном разрезе указанные показатели имеют значительные колебания, что обусловлено рядом факторов, среди которых наибольшее значение имеют различия в экономическом и социальном развитии отдельных районов, уровня доходов населения, национальной особенности питания. Так, в Республике Тыва, Тюменской и Иркутской областях потребление молочных продуктов составляет 163–226 кг, что на 12–76 кг меньше, чем в среднем по региону. Уменьшение молочных и мясных ресурсов привело к изменению емкости рынка. Коэффициент насыщенности рынка молочными продуктами за счет собственных ресурсов по региону составил 96 и мяса – 71%. Сложившийся неудовлетворенный спрос по молоку составил 106 тыс. т, мясу – 258,3 тыс. т, который покрывался за счет ввоза продукции из других регионов страны и по импорту. Разница между емкостью рынка и объемами рыночного спроса определяет перспективность развития продовольственного рынка.

Ухудшилось финансовое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей. Уровень доходов значительной части сельскохозяйственных формирований (даже прибыльных) не позволяет им вести производство на расширенной основе, поддерживать материальную и социальную инфраструктуру.

Вызывает тревогу низкий уровень использования достижений науки и техники. Происходит сокращение основных селекционных работ, востребованными остаются лучшие генетические ресурсы. Разрушаются элитно-семеноводческие и племенные хозяйства, значительная часть племенного скота реализуется на мясо.

Низкий уровень производства сельскохозяйственной продукции ограничивает

возможность формирования источников бюджетных средств, сокращает сферу занятости работников как в сельском хозяйстве, так и в смежных отраслях экономики. Из-за возрастающего дефицита материальных и финансовых ресурсов, порожденного диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, нарастает процесс разрушения накопленного потенциала, что приводит к переходу от интенсивного к экстенсивному типу ведения хозяйства, а значит, к потере качественных характеристик (урожайность, продуктивность, эффективность).

Исходя из оценки, приоритеты развития аграрного производства региона видятся в достижении объемов производства конкурентоспособной продукции, соответствующих аграрному потенциалу Сибири. В связи с этим в целях реализации Доктрины продовольственной безопасности в Сибирском регионе необходимы восстановление и ускоренная модернизация производственного потенциала регионального АПК; создание условий для эффективного и устойчивого развития предприятий АПК; обеспечение комплексного развития сельской местности.

Для Алтайского, Красноярского краев, Новосибирской и Омской областей, располагающих значительным производственным потенциалом, развитой производственной инфраструктурой, высокой степенью хозяйственного освоения территорий, имеются лучшие потенциальные условия для эффективного ведения сельскохозяйственного производства. Реализация этого потенциала имеет важное значение с точки зрения обеспечения продовольствием не только собственного населения, но и поставки его в другие регионы страны.

В промышленных регионах: Кемеровской, Томской, Иркутской, Тюменской областях, Республики Хакасия, где развит промышленный потенциал, использование ресурсов этих предприятий позволит оценить перспективы экономического роста аграрного производства для данной группы регионов очень высоко. Тем не менее отдельные виды продукции будут завозиться из других регионов Сибири.

В Республиках Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край, подверженных наиболее глубокой депрессии, собственный финансовый потенциал для активизации инвестиционной деятельности аграрного сектора и выхода из кризиса чрезвычайно низок. Поэтому экономический подъем

сельского хозяйства без целевой государственной поддержки невозможен.

Таким образом, развитие агропромышленного производства в Сибири осуществляется под воздействием разнонаправленных факторов. Несмотря на активную государственную поддержку устойчивого экономического роста в аграрном производстве региона не наблюдается. Это, прежде всего, обусловлено низкой результативностью действующего экономического механизма. Кроме того, само по себе наращивание производства продуктов питания бессмысленно при одновременной их недоступности для населения. Баланс спроса и предложения может достигаться несколькими путями. Первый – дотации сельхозтоваропроизводителю. По такому пути когда-то пошла Европа (и от этого совсем отказались в России). Второй путь – умеренный допуск на рынок иностранных игроков, с тем чтобы отечественные производители достигли большей эффективности. Как показывает опыт, режим жесткой конкуренции очень тяжел для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей,

особенно в инвестиционной фазе. Однако в умеренных объемах этот подход к регулированию может быть полезен. В связи с этим необходим поиск новых методов воздействия на поведение сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью стимулирования производственной, финансовой, инвестиционной деятельности в АПК и насыщения продовольственного рынка конкурентоспособной продукцией.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. – № 120. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Серков А.Ф. Продовольственная безопасность страны: состояние и перспективы // Вестник ОрелГАУ. – 2009. – № 6. – С. 2-4.
3. Рудой Е.В., Афанасьев Е.В. Продовольственная обеспеченность населения Сибири и Дальнего Востока: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2010. – № 4. – С. 190-194.

УДК 336.77

А.А. Руденко

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Ключевые слова: финансовые риски, кредитная политика, банковский процесс, ликвидность, активы, обязательства, банковский надзор, заемщик, модель управления, депозиты, банковское законодательство.

Введение

В послекризисный период у кредитных организаций появилась возможность оценить проблемы, ранее ставящие под сомнение целесообразность совершенствования системы управления финансовыми рисками, и скорректировать деятельность риск-менеджмента.

Финансовые риски присущи каждой экономической системе, тем более большого масштаба, к которым относятся кредитные организации. Последнее время в погоне за прибылью любой ценой, банки все больше проводят операций с высоким уровнем риска, нарушая при этом

баланс доходности и риска в сторону последнего.

Однако стержнем политики многих кредитных организаций, ориентированных на стабильное стратегическое развитие, является обеспечение устойчивости и бескризисного развития системы финансового управления. В этом аспекте участникам банковского процесса необходимо на постоянной основе решать триединую задачу: определение риска на ранних стадиях, его измерение (оценки степени опасности и вероятных убытков), а также принятие решений, направленных на минимизацию последствий риска или уклонения от него, то есть осуществлять направленную политику управления рисками. В основе исследования в этом случае могут быть критерии равновесного финансового состояния, при которых финансовые риски минимальны либо отсутствуют, а также причины и последствия нарушений равновесия.